

Фадж, Амбридж и несколько членов Темной семьи выглядели раздраженными из-за голосования.

Гарри на долю секунды встретился взглядом с Сайрусом, заметив в его глазах легкое торжество.

Амелия Боунс посмотрела на дежурного аврора.

"Доулиш", - приказала она тоном, подобающим главе ДМЛЭ, - "Принеси веритасерум Скримджору, он держит его под замком".

Веритасерум, которым располагало Министерство, почти всегда находился в кабинете главного аврора, доступ к нему имели только определенные лица - директор, главный аврор и те, кто имел разрешение от них.

Доулиш кивнул и бодрым шагом вышел из комнаты.

Гарри снова почувствовал, что его мысли слегка бегут.

Где, во имя Мерлина, этот старый ублюдок? Либо он хочет, чтобы я остался один, либо произошло что-то действительно глупое.

После нескольких минут молчания появился Доулиш с маленькой бутылочкой в руке.

"Мистер Поттер, - заявила Амелия Боунс, привлекая его внимание, - поскольку вы попросили использовать Веритасерум для подтверждения ваших показаний, я, как директор по магическому правопорядку, задам вам ряд вопросов. Вы поняли?"

Гарри кивнул.

"Да, мэм, понимаю".

"Аврор Доулиш, вы можете приступать".

Доулиш подошла к Гарри и откупорила пробку от веритасерума.

"Поднимите голову и откройте рот", - сказал он ровным тоном, - "сейчас введут три капли".

Гарри усилил Окклюменцию до предела, следя за тем, чтобы его лицо ничуть не дрогнуло от признаков окклюменционного транса.

Любой вопрос, заданный невпопад или кем-то, кто не был выбран в качестве вопрошающего, в данном случае Боунсом, будет объявлен не подлежащим преследованию. Любое преступление, в котором признаются, рискует быть закрытым.

Чтобы исключить возможность подкупа кого-либо, чтобы намеренно сделать это, чтобы снять с него обвинение в убийстве, тому, кто допрашивал не по делу, грозили те же обвинения, в которых он признался.

Гарри открыл рот и почувствовал, как три капли зелья попали ему на язык, его сознание начало слегка затуманиваться. Действие Веритасерума чем-то напоминало проклятие Империи, но не то же самое.

Он моргнул на мгновение и почувствовал, как его лицо непроизвольно расслабилось, мысли стали медленнее, но все же были своими.

При виде отрешенности на его лице, Боунс наклонилась вперед и прочистила горло.

"Как вас зовут и дата вашего рождения?"

"Меня зовут Гарри Поттер. Я родился 31 июля 1980 года".

"И почему вы здесь?"

"Меня обвинили в том, что я применил заклинание Патронуса в магловском районе, чтобы защитить себя и своего кузена от дементоров".

Когда начались вопросы, в комнате стало тихо, но несколько человек начали громко бормотать.

Боунс поднял руку и заставил их замолчать.

"Расскажите мне все, что произошло в ночь на 2 августа".

Гарри рассказал им обо всем, что произошло той ночью, его голос был ровным от Веритасерума. С помощью Окклюменции он мог бы полностью избавиться от эффекта через несколько секунд, но он воздержался от каких-либо признаков сопротивления.

После того, как он все сказал, он несколько раз моргнул и сделал вид, что наконец-то "пришел в себя".

"Что ж, - констатировал Боунс, - это довольно интересная история. Телесный патронус в 15 лет

- это очень впечатляет".

"Я научился ему в тринадцать лет", - уточнил Гарри, наслаждаясь реакцией. "Дементорам, размещенным в Хогвартсе, так понравился вкус моих воспоминаний, что они дважды чуть не убили меня".

Гарри произнес последнюю фразу, одарив Фаджа самой зловещей ухмылкой, на которую только был способен.

"Дважды?" спросила Боунс с выражением шока на лице.

"Это не цель этого суда", - поспешно вмешался Фадж, - "То, что произошло ранее, ничего не значит для этого..."

"Это говорит о неповиновении, министр", - Боунс посмотрела на своего начальника, - "То, что вы не слушаете приказы, определенно имеет отношение к этому процессу. Если это происходило раньше, то еще более вероятно, что это произошло недавно".

Несколько лордов, включая Сайруса, выразили свое согласие.

При очевидном повороте мнения в пользу Гарри, Фадж сдулся и кивнул Боунсу.

"Очень хорошо", - Фадж покачал головой, его голос стал жестким, - "Что это были за два случая?"

Гарри усмехнулся.

"Первый случай, когда меня чуть не убили, произошел, когда несколько дементоров ворвались на поле для квиддича в Хогвартсе на третьем курсе. Я преследовал снитч, а потом заметил, что все вокруг стало холодным. Несколько дементоров атаковали меня в сотнях метров в воздухе, и я потерял сознание".

Гарри показал, что слегка дрожит, его голос надломился.

"Я слышал, как кричала женщина, - он дышал неровно, - она молила о пощаде. Не для нее, а для ее ребенка... Она сказала: "Только не Гарри. Не забирай моего сына. Убей меня вместо этого. Не забирай его".

Гарри начал проливать слезы, пока говорил.

Несколько человек задохнулись от ужаса, даже Фадж выглядел потрясенным.

"Ты, - тихо спросила Боунс, - ты помнишь ту ночь?"

"Только когда дементоры рядом", - сумел выдавить из себя Гарри, - "Это единственное воспоминание о голосе моей матери".

Не один человек пытался использовать Окклюменцию, чтобы сохранить самообладание, их выражения на долю секунды выровнялись.

"А второй?" спросил Боунс.

"Сириус Блэк был в Визжащей хижине", - объяснил Гарри, его взгляд был почти пустым, - "Мой друг Рон был ранен, и мы с другой моей подругой, Гермионой, пошли пытаться спасти его".

Выражение лица Фаджа исказилось от понимания, его поза напряглась.

"Что это такое?" Он потребовал, его голос дышал слегка неустойчиво: "Это не имеет никакого отношения к истории дементоров. Похоже, что уже существует закономерность, что они предпочитают нападать на вас, и эта проблема будет решена, мистер Поттер, клянусь вам".

Затем Фадж повернулся к Визенгамоту, его рука уже начала подниматься.

"Кто за то, чтобы снять обвинения на основании самозащиты?"

Вы не отнимете это у меня! прорычал Гарри.

"Нет!" - закричал Гарри, - "Ты не скроешь того, что произошло, Фадж! Я не позволю!"

"Кто за увольнение?" Фадж проигнорировал его, подняв руку.

Все до единого подняли руки.

"Снимаю все обвинения". объявил Фадж.

"Нет, - крикнул Гарри, - я не закончил!"

"Если у вас есть другие вопросы, вы можете подать апелляцию через суд в другой день".

Я не позволю Сириусу быть запертым в доме, который он ненавидит. Я не позволю ему быть пленником в своем собственном доме.

"Я требую экстренного заседания на основании попытки кражи линии благородного и древнего дома".

Многочисленные лорды-традиционалисты зашумели на это.

"Какие нелепые заявления", - заявил Фадж, глядя на Гарри как на дурака, - "Ты тратишь наше время с такими заявлениями. И вы не можете объявить чрезвычайное собрание, если вы не являетесь официальным наследником или Лордом Дома, а вы таковым не являетесь. Ты не можешь заявить о попытке кражи линии и объявить чрезвычайное собрание, будучи последним Поттером, поскольку у тебя нет кольца, и поэтому ты не можешь требовать его".

Лицо Гарри исказилось от ярости, превратившись в выражение дикого триумфа.

"Я не требую экстренного собрания как Поттер", - заявил он, подумав, что, возможно, услышал звук закрывающейся двери, - "Я требую его как наследник благородного и древнейшего Дома Блэков".

Когда он закончил последнее слово, его левая рука поднялась, рукав откинулся, обнажив кольцо на среднем пальце, и он протянул его Фаджу.

Вся комната разразилась громкими криками отрицания и шока, в этом хаосе не было слышно ничего связного.

Гарри заметил что-то в периферийном зрении, что не вызвало ничего, кроме ярости.

Дамблдор.

Этот человек решил заявить о своем присутствии как раз в тот момент, когда Гарри планировал сделать то, от чего Дамблдор его предостерегал.

Ты не лишишь меня этого. Он внутренне зарычал, впери в старика полный ненависти взгляд.

"Порядок!" Фадж неоднократно кричал, пытаясь восстановить контроль над залом суда.

"Откуда, черт возьми, у тебя кольцо?" потребовал один из лордов, судя по всему, Нотт-старший.

Я с твоего сына живьем шкуру спущу! прорычал Гарри, чувствуя, как его кожа слегка зудит от

магии, отчаянно пытающейся выйти из-под его контроля.

Для всех остальных Гарри выглядел контролирующим себя, но внутри он использовал Окклюменцию с максимальной эффективностью, чтобы держать свои мысли под контролем.

Дамблдор решил наконец появиться в самый неподходящий момент, и ему пришлось иметь дело с Ноттом-старшим.

Хаос, казалось, затих, когда в комнате заметили, что Дамблдор прибыл.

"Дамблдор, - сердито сказал Фадж, - почему вы здесь? Как вы смогли войти, когда суд уже начался? Аврор Доулиш, пожалуйста, проводите мистера Дамблдора".

Гарри заметил, что теперь, когда Дамблдор был всего в нескольких ярдах от него, мужчина выглядел бледнее, чем обычно. Его поза была напряженной, и он моргал чуть быстрее, чем обычно.

"Как обладатель Ордена Мерлина, я должен был получить письмо, чтобы участвовать в слушаниях", - ответил Дамблдор, посмотрев на Доулиша с жалостью, - "Не позволяйте бедняге Доулишу пытаться незаконно удалить меня со слушаний, в которых я имею право участвовать, только потому, что время было изменено без моего письма, и я вижу, что я был единственным, кто не получил сообщения об изменении времени".

Подчеркивание слова "попытка" не осталось незамеченным.

Фадж заметно вспотел - не только от прихода Дамблдора, но и от того, как на него обрушился весь процесс.

"Суд уже завершился. Требование мистера Поттера, как наследника Дома Блэк, будет рассматриваться только Лордами, как и положено по закону." Фадж слегка усмехнулся, глядя на Дамблдора.

"Юридический совет разрешен, нет?" невинно спросил Дамблдор, мягко улыбнувшись Гарри в знак заверения.

"Ваша забота ценится, мистер Дамблдор, но в ней нет необходимости". коротко ответил Гарри.

В наступившей тишине в комнате можно было услышать, как упала булавка.

Глаза Дамблдора расширились на долю секунды, прежде чем он смог скрыть свой шок.

"Гарри, - начал он, но Гарри его прервал.

"Ваше присутствие все еще необходимо, так как вы являетесь свидетелем некоторых событий, относящихся к попытке кражи линии".

"Выкладывай свое дело, мальчик", - почти крикнул Фадж, возмущенно вскидывая руки вверх, - "Твое дело и так уже достаточно мешает".

"Я подумал, что удобнее сделать это сейчас, когда весь Визенгамот уже здесь, вместо того, чтобы собирать их в другой раз. В конце концов, они люди со своей собственной жизнью".

Больше чем один человек выглядел забавным в связи с предполагаемыми рассуждениями Гарри.

Фадж посмотрел на Гарри с полной ненавистью, а затем раздраженно вздохнул.

"Вы объявили о собрании как наследник почти исчезнувшего Дома. Те, кто не является Лордами или Леди, пожалуйста, покиньте зал, ваше присутствие больше не нужно, и спасибо, что вы присутствовали на предыдущем слушании". Затем он ударил молотком.

Лица, о которых шла речь, встали и ушли, звук, с которым они поднялись со своих мест, был довольно громким.

Они дошли до двери и вышли, дверь закрылась с лязгом, отдававшимся эхом.

Представители Министерства все еще присутствовали, являясь руководящим органом.

Амелия переместилась и поднялась со своего места, прочищая горло.

"Как регент Дома Боунс, я буду слушать это не просто как директор по магическому правопорядку, но и как леди".

Фадж сумел скрыть свое раздражение, но кивнул.

Повернувшись и посмотрев на Гарри, он окинул его яростным взглядом.

"Какие основания у вас есть, чтобы объявить о попытке кражи Линии?" спросил Фадж, и Гарри услышал в его голосе едва заметное беспокойство.

Гарри бросил взгляд в сторону Дамблдора, затем поднялся со стула, на котором сидел, и встал во весь рост, в его осанке появилась уверенность, которую редко можно было увидеть в

окружении такого количества Лордов.

"Все началось с того, что домовый эльф, нанятый Люциусом Малфоем, попытался помешать мне вернуться в Хогвартс на втором курсе". Гарри начал: "Я не смог пройти через платформу на Кингс-Кросс и по незнанию воспользовался заколдованной машиной, чтобы попытаться добраться до Хогвартса".

"Мистер Поттер, - вклинилась Амелия Боунс, - прошу прощения за грубость, но какое значение это имеет?"

Гарри усмехнулся.

"Этот эльф использовал заклинание левитации, чтобы уронить торт на делового партнера моего дяди, магла, который не знал о волшебном мире".

Послышалось несколько бормотаний по поводу только что сказанного.

"Такой записи не существует, мистер Поттер, - сказала Боунс, выглядя слегка озадаченной, - у вас есть запись о том, что вам было вынесено предупреждение за использование левитационных чар. Вы хотите сказать, что этот домовый эльф использовал это как средство, чтобы подставить вас?"

"Да."

"Вы знаете, почему?"

"Я не могу сказать, каков был приказ эльфа, поскольку не знаю, каков был приказ эльфа", - просто ответил Гарри, - "Но этот эльф не только чуть не нарушил Статут секретности, этот эльф также пытался помешать мне прибыть в Хогвартс, возможно, привлекая излишнее внимание, когда я врзался в барьер, затем эльф натравил на меня бладжер во время матча по квиддичу, чуть не убив меня и сумев раздробить кости моей руки".

Пока Гарри продолжал говорить, многие Лорды начали поглядывать на Фаджа.

Не секрет, что министр был в кармане у Люциуса Малфоя, но Драко Малфой был предполагаемым наследником Дома Блэк, вероятно, получив титул в 17 лет.

Кража линии считалась одним из самых отвратительных преступлений в культуре чистокровных. Захват такой священной вещи, как наследственное место, был для них почти еретическим.

Ненависть к магглорожденным и законы, запрещающие или ограничивающие "темную" магию, были вызваны чувством осады со стороны культурно чуждой группы, не понимающей тонкостей магии. Заклинания, которые были созданы семьей, рассматривались как часть семьи, которую вы потеряли много лет назад. Запрет или ограничение такой магии было бы сродни нападению на то, что делает тебя тобой, со стороны свежих высокомерных грязнокровок, считающих, что они знают все.

По крайней мере, так считали более агрессивные чистокровные.

Традиционалисты считали, что кража линий хуже, чем мадблад, разглагольствующий как кучка самодовольных моральных уродов. Чистокровные были на вершине общества, потому что обладали знаниями, а также богатством, накопленным веками, что давало их потомкам преимущество перед всеми, кроме самых выдающихся магглорожденных.

Нападение на них из-за того, что они считали завистью, приветствовалось. Это подтверждало чувство превосходства чистокровных, убеждение, что на них напали коварные, жалкие воры, желающие получить то, что им не принадлежит, подпитывало его.

Но то, что это делал чистокровный, было еще хуже. Чистокровные, считая себя лучше, предъявляли к себе гораздо более высокие требования, чем "жадные и коварные грязнокровки".

В прошлом целые семьи были стерты с лица земли из-за убийства всех, чтобы кузен стал Лордом. Многие семьи, в первую очередь Блэки, выписывали большинство детей и внуков женщин-Блэков из линии наследования, чтобы избежать расправы над родственниками. Чаще всего от этого спасались только прямые внуки лорда.

Все считали, что Дорея Поттер, урожденная Блэк, ничем не отличалась от других женщин своей семьи, поскольку была выписана из линии наследования своим братом Арктурусом, но только Гарри и немногие знали о плане Арктурауса по выживанию семьи Блэк. Он обожал свою младшую сестру и не вычеркнул ее из рода, видя возможность создания квази-кадетской ветви Блэков через линию Поттеров.

Как законный предполагаемый Лорд, Сириус мог объявить своим наследником любого, в ком текла кровь Блэков, но тот факт, что бабушка Гарри не была выписана, в десять раз облегчал принятие наследства: наследственное кольцо не особенно любило, когда его заставляли подчиняться повелительному приказу нового Блэк Лорда.

Гарри посмотрел прямо на Фаджа, не решаясь что-либо сказать.

"Где этот эльф, мистер Поттер?" спросила Амелия Боунс.

"В Хогвартсе". просто ответил Гарри.

"Если это обвинение в попытке кражи линии", - быстро сказал Фадж, - "Люциус, как обвиняемый, имеет право присутствовать".

Большинство лордов кивнули, соглашаясь с этим.

"Доулиш", - приказал Фадж, - "Приведи Люциуса".

Аврор кивнул и вышел из комнаты, вернувшись через несколько минут с раздраженным видом Люциуса.

Гарри бросил на него невинный взгляд, который только еще больше разозлил мужчину.

"Люциус Малфой", - объявил Боунс, - "Вы обвиняетесь в попытке кражи линии наследником благородного и древнего дома Блэков, Гарри Джеймсом Поттером, что скажете?".

Брови Люциуса поднялись до линии волос, его лицо заметно побледнело.

"Я, - попытался сказать он, прежде чем на его лице появилась волна вынужденного спокойствия, - что это за безумие? Мой сын должен стать лордом Блэком, а не Поттером".

Гарри сделал то же самое, что и Фадж, и подставил Люциусу птичку, демонстрируя кольцо наследника.

"Это говорит об обратном".

На лице Люциуса снова появилось выражение гнева.

"Я отрицаю любые попытки кражи линии". Он сплюнул, его гнев был ясно виден: "Я возмущен подобными обвинениями".

"Тогда почему ваш эльф был ответственен за то, что чуть не убил Гарри Поттера?" спросил Боунс.

"Я не знаю ничего подобного". Люциус пожал плечами.

"Мистер Поттер, - обратился к нему Боунс, - что вы знаете об эльфе?"

"Эльфа зовут Добби, и я узнал, что он был эльфом семьи Малфой в конце второго курса".

"В тот год мой эльф начал проявлять признаки безумия. Я подарил ему одежду в конце учебного года".

"Вполне вероятное оправдание". Гарри громко сказал: "Ты не смог убить меня и пытаешься скрыть это и свалить все на своего эльфа. У тебя уже есть опыт попыток убить Блэков, чтобы сохранить своего сына в линии наследования!" Последней части помогло беспалочковое Сонорное очарование, которое было замаскировано под его размахивание руками в качестве выражения.

"Порядок!" крикнул Фадж, ударяя молотком: "Объясните, Поттер. Или дело будет прекращено".

"Сириус Орион Блэк получил приказ целоваться на месте при официальной поддержке Люциуса Малфоя. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НЕ БЫЛ ОТДАН ПОД СУД!" Гарри выкрикнул последнюю фразу, когда начался шум.

Если предыдущие крики были громкими, то этот был почти оглушительным. Лорды начали кричать, пока Фадж и Боунс пытались навести порядок.

Амбридж молчала на протяжении всего процесса, вероятно, понимая, что она не в состоянии помочь Фаджу в чем-либо.

В течение нескольких секунд криков Гарри почувствовал, как в его сознание попал зонд Легилименции.

Инстинктивно он с силой ударил щитами, чтобы поглотить зонд, направив его на болезненное воспоминание и с силой отбросив его.

Гарри заметил, как Дамблдор тихонько задышал, его лицо напряглось от боли.

Отвали, ублюдок. Он внутренне зарычал.

Он надеялся, что Дамблдор наслаждается маленьким призом, который он получил за вторжение в его жизнь. Никому не доставляет удовольствия чувствовать себя так, словно его подожгли, пырнули ножом и ударили током, как будто это Круциатус от Волдеморта.

Порядок, наконец, был внесен в комнату, Фадж смотрел между Люциусом и Гарри.

"Что?" потребовал Фадж, "Что это за ерунда?".

Гарри сумел сдержать свой гнев на Дамблдора и ответил на заявление Фаджа.

"Сириус Блэк не получил никакого суда". сказал Гарри, и Фадж потрясенно посмотрел на него.

"Невозможно", - насмехался он, - "Это просто не так".

"Где протоколы судебных заседаний?" потребовал Гарри.

"В них нет необходимости". Фадж пренебрежительно махнул рукой.

"Как наследник Дома Блэк, я требую предъявить доказательства того, что мой заклятый крестный отец, Сириус Блэк, предстал перед судом и был осужден за свое предполагаемое преступление. В противном случае, его побег из Азкабана не был незаконным, так как он бежал из незаконного заключения".

Очередной бурный восторг вызвала новость о том, что Сириус Блэк был его крестным отцом.

"Если аврор из благородного дома был отправлен в Азкабан, он должен был предстать перед судом", - заявил Сайрус, - "Предоставьте нам доказательства того, что правосудие восторжествовало". потребовал он от Фаджа.

К нему присоединились еще несколько Лордов и начали кричать "Доказательства!".

Это абсолютный кошмар, и мне нравится каждый его момент. Гарри усмехнулся.

Его игра была на высоте. Задыхающееся объяснение, что он слышал голос матери, было гениальным ходом, чтобы склонить их мнение к жалости.

Фадж, понимая, что у него нет выбора, посмотрел на Амелию.

"Достань проклятый протокол судебного заседания". приказал он.

Амелия бросила на Гарри понимающий взгляд, после чего отступила и быстро вышла из комнаты.

Амелия Боунс увидит, что это была пародия на правосудие, и она добьется суда над Сириусом, даже если Фадж будет жаловаться на это.

Люциус ничего не мог поделать, только бросить на него взгляд, полный ненависти к тому, что ему удалось.

<http://tl.rulate.ru/book/92313/2975530>